А. Н. Данилов

СЛОВО о современниках:

эссе, интервью

Александр Николаевич Данилов

Слово о современниках. Эссе, интервью

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7069511
Слово о современниках: эссе, интервью / А. Н. Данилов ; Нац. акад. наук Беларуси, Отд-ние гуманитар. наук и искусств.: Беларуская навука; Минск; 2013
ISBN 978-985-08-1626-9

Аннотация

В книге представлены эссе о современниках, интервью с известными белорусскими учеными-социологами, ранее опубликованные в теоретико-методологическом журнале «Социология», которые раскрывают неизвестные страницы развития социологической науки в Беларуси.

Предназначена для научных работников и преподавателей вузов, аспирантов, студентов, для всех, кто интересуется актуальными проблемами современности, историей науки и образования.

Содержание

От автора 5
Эссе 9
С Беларусью в сердце 9
Творческое наследие журналиста А. Т. Симурова 24
Их выбрало время… 39
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Александр Николаевич Данилов

Слово о современниках

Рецензенты:
доктор социологических наук, профессор Д. К. Безнюк,
кандидат философских наук, доцент И. Н. Андреева

От автора

Само название книги «Слово о современниках…» предполагает высокую ответственность автора за достоверность каждого приведенного в ней факта, мнения, цитаты. Автор, по существу, выступает в роли свидетеля времени, эпохи. Перед вами в некотором смысле необычная книга. Это плод размышлений, осмысления и научного анализа современного состояния общества, его актуальных проблем, стремление понять суть происходящих перемен. Однако перемены прежде всего происходят в сознании людей. Некоторые моменты истории страны, истории науки, истории социологии в книге раскрываются через судьбы конкретных людей, моих современников.

У каждого человека своя судьба и своя слава. Меня всегда интересовал человек как вершина разума, мудрости и нравственности на Земле, с его неповторимой судьбой, жизненной позицией, состоянием духа и истинностью веры. Человеческий фактор является определяющим в любом деле, и настоящая победа всегда на стороне человеколюбия, добропорядочности и истины, если она не пиррова. За любым делом всегда стоит Его Величество Человек. Мои герои – люди с богатой биографией, они преодолели в жизни много трудностей, испытаний и невзгод и вышли из них достойно, обретя заслуженный авторитет и уважение сограждан.

Книга сложилась как-то сама собой. Как каждому главному редактору, мне всегда хочется, чтобы редактируемый журнал был лучшим и от номера к номеру рос к нему читательский интерес. Так и в данном случае. На одном из чествований нашего коллеги начался разговор «за жизнь», и все мы были просто в шоке от услышанного… Как зачарованные, мы слушали увлекательный рассказ юбиляра о своей жизни и судьбе и в конце беседы лишь смогли промолвить, что сегодня он предстал перед нами как совершенно другой человек. Получается, всю жизнь работаем с ним в одном социологическом цехе, общаемся, цитируем его научные труды и ничего не знаем об этом удивительном и очень интересном человеке. Тогда и возникла идея открыть рубрику в журнале «Социология» – «Биографии ученых», где с помощью диалога постараться помочь нашим читателям лучше и больше узнать друг о друге. Вообще в нашем журнале, хотя он и теоретико-методологический, мы много внимания уделяем личности ученого, его жизненному пути, стараемся охарактеризовать среду, в которой он творил, условия, в которых вызревали и формировались его миропонимание, научные идеи и жизненные устремления.

Мне очень дорога эта книга. Все мои герои не вымышленные, это мои кумиры, коллеги, друзья. И сесть за компьютер меня заставило искреннее уважение, чувство большой благодарности и любви к каждому из них. Перед читателем предстает целая галерея зарисовок с натуры в виде эссе об

этих светлых личностях, а во второй части книги я веду диалог со своими учителями, коллегами и друзьями. Каждый из моих героев – яркий и неповторимый подвижник, созидатель, узнаваемый человек. Они талантливы, трудолюбивы и по-настоящему одержимы в профессии. Кто-то из них занимает ответственную должность, имеет высокие звания и награды, а кто-то вообще ничего этого не имеет. Для того, чтобы быть неформальным лидером, внешние атрибуты не имеют большого значения. Главное – все они, мои герои, настоящие, одновременно мужественные и скромные, решительные и незаметные, яркие и внешне неброские люди. В них сконцентрированы необыкновенное обаяние и огромная сила человеческого притяжения, реализуемые в энергии творчества, огромной самоотдаче, высоконравственном понимании своего долга и предназначения на Земле. Эти люди – герои моего времени, очень хочется, чтобы нас услышали, а значит – и поняли… Такова моя сверхзадача и я надеюсь, что она хоть в какой-то степени решена в этой книге.

Крупный ученый, руководитель, творческий работник не может состояться вне интеллектуальной среды, круга коллег, с которыми хочется работать, творить, делиться последним. Для меня такой средой стало наше социологическое сообщество, коллектив кафедры социологии Белорусского государственного университета, редколлегия и авторы журнала «Социология», наши друзья в странах ближнего и дальнего зарубежья. Надеюсь, что такое состояние запредельной заня-

тости и возможности работать с полной отдачей сохранится на долгие годы.

В книге есть эссе, посвященные людям, которых уже нет с нами. Благодарная память о них живет в моем сердце, благословляя на добрые дела. Среди них ученые и преподаватели, государственные и общественные деятели, журналисты, педагоги – это мои учителя, наставники, люди высокого долга и чести. Их уже не вернешь, но очень хотелось сделать все возможное, чтобы память о них была долгой…

В заключение хочу выразить искреннюю признательность и благодарность всем своим героям интервью, моим собеседникам, за содержательные и интересные ответы, а также рецензентам книги.

Эссе

С Беларусью в сердце

История не только всегда окрашена судьбами ярких личностей, но, может быть, прежде всего и есть их порыв к новому, их противодействие силам зла. Жизненный пример сильных духом людей помогает живущим преодолевать тяготы бытия и превратности судьбы. Роль личности в истории, ее пророческая функция тем значительней, чем выше потенциал личности. Но труден путь пророка в собственном Отечестве.

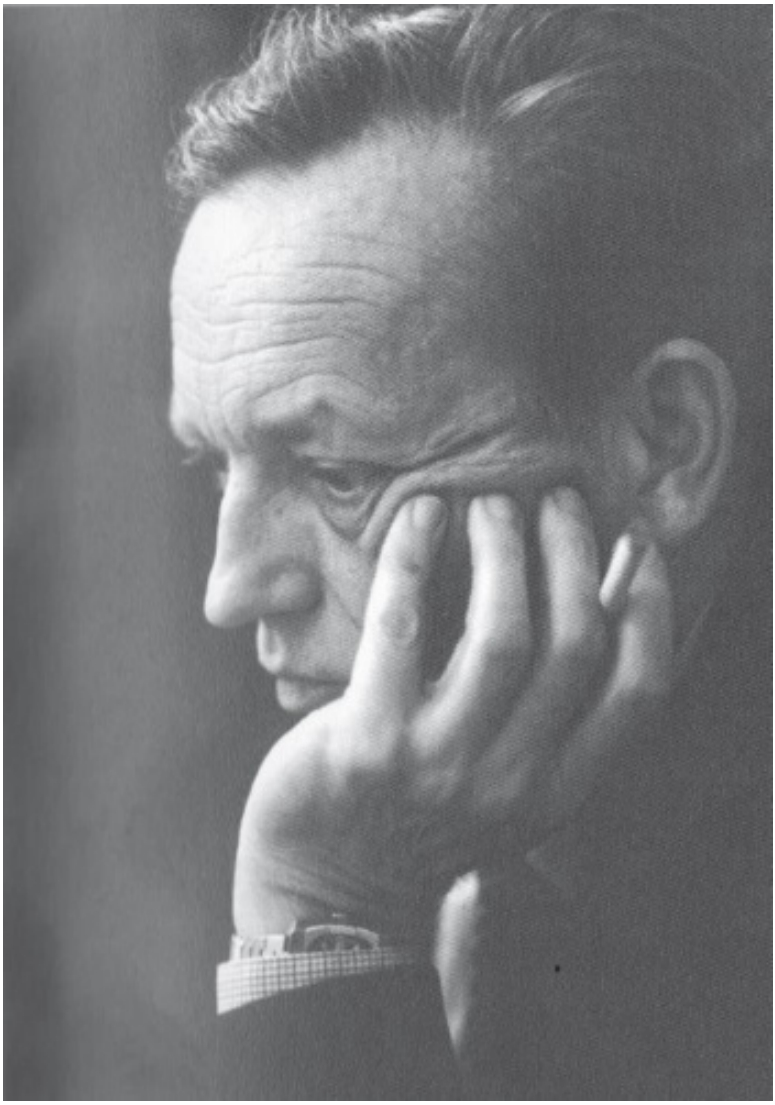
Недавно мне пришлось побывать в России, в Новосибирском академгородке, где я узнал много нового о выдающемся нашем земляке – академике Валентине Афанасьевиче Коптюге (9.06.1931–10.01.1997). Духовное наследие этого замечательного человека еще во многом предстоит усвоить.

Существует мнение, что Вселенная познаваема настолько, насколько велики наши способности видеть ее как единое целое. И фундаментальные исследования, и практические решения только в том случае обретают свою жизненность и необходимость, если дают нам возможность обозревать развитие цивилизации в целом.

Эта идея – целостного восприятия мира и нас в нем – по-моему, будет всегда питать инициативу и поиск настоящих ученых.

Академик Валентин Коптюг вошел в науку прежде всего как выдающийся ученый-химик и блестящий организатор научной деятельности. В короткий срок он прошел путь от научного сотрудника до директора Новосибирского института органической химии, а затем ректора Новосибирского государственного университета. Он 17 лет возглавлял Сибирское отделение АН СССР (позднее – РАН), будучи вице-президентом Российской академии наук.

История Новосибирского академгородка – это прежде всего блистательная плеяда выдающихся личностей. И наш земляк занял среди них достойное место. На долю Коптюга как председателя Сибирского отделения РАН выпали трудности тяжелого времени драматического распада Советского Союза. Благодаря своей поразительной работоспособности, опираясь на наследие предшественников, он сумел не только сохранить единство и высокий уровень сибирской академической науки, но и разработать, а также во многом реализовать ее новую модель организации. Она, эта модель, и сегодня устойчива к множеству отрицательных внешних воздействий.



Активную общественную деятельность Коптюг вел не только в России, но и в международных научных организациях. Его волновало буквально все, но прежде всего главное – роль и место науки и образования в жизни общества, сохранение окружающей среды, другие глобальные проблемы, вставшие перед человечеством на пороге XXI века. Один лишь перечень его должностей уже о многом говорит: вице-президент, а затем президент Международного союза по теоретической и прикладной химии, вице-президент Научного комитета по проблемам окружающей среды, Международного совета научных союзов, член Консультативного совета высокого уровня по устойчивому развитию при Генеральном секретаре ООН, иностранный член академий наук Болгарии, Индии, Монголии, Чехословакии, Беларуси. За заслуги в науке Валентин Коптюг был удостоен Ленинской премии, Международной премии им. А. П. Карпинского, звания Героя Социалистического Труда.

Огромен вклад академика Коптюга в организацию и успешное проведение беспрецедентной в истории человечества Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.), которая проходила на уровне глав государств и правительств. До конца жизни академик оставался верен главной концепции Конференции, неустанно пропагандировал позитивные идеи этого форума,

наглядно выявившего противоречия в развитии человечества, невозможность их разрешения на основе современных социально-политических концепций.

В богатом наследии Коптюга хотелось бы выделить лишь несколько аспектов, осмысление которых чрезвычайно актуально для постсоветских стран. Они не связаны напрямую с будущим теоретической органической химии и использованием ее возможностей, чем занимался ученый на протяжении всей своей жизни, а касаются насущных проблем общественного развития, в том числе причин развала СССР, сущности последующих реформ в России, трансформации основополагающих социальных институтов, определяющих настоящее и будущее российского государства. Прежде всего это проблемы устойчивого развития государств, сохранения окружающей среды, места и роли науки и образования. «Вряд ли кто-либо будет оспаривать тезис о том, что подрыв образования, науки и культуры лишает Россию будущего, если иметь в виду ее как сильное, независимое государство, а не как сырьевой придаток развитых стран», – настойчиво повторял Валентин Коптюг.

На пороге нового столетия академик указал на особую роль образования, культуры и науки в кризисном обществе и государстве. Этот аспект особенно важен сейчас, когда Россия и Беларусь столкнулись с трудноразрешимыми глобальными проблемами. По мнению ученого, эти проблемы ставят перед нами целый комплекс вопросов. В первую очередь

это необходимость научного, более полного понимания человека и мира. Ведь при нынешнем уровне познаний крайне сложно найти наиболее приемлемое решение самых неотложных, базисных проблем развития цивилизации.

Уже на стадии получения общего образования, считал академик, должны закладываться основы понимания взаимосвязи жизни человека (во всех ее проявлениях) с природными и антропогенными процессами, состоянием окружающей среды, проблемами системного кризиса всей цивилизации. А на этапе высшего профессионального образования указанное выше направление должно получить более глубокое развитие с одновременным выделением приоритетных крупномасштабных задач, стоящих перед каждой научной и технической дисциплиной.

Образование (особенно высшее) и наука, считал Коптюг, – это две ступени процесса овладения знаниями, и усилия по их интеграции должны быть продолжены. В свою очередь наука должна обеспечить более основательный анализ глобальных проблем человечества и поиск путей их практического решения. Неизбежна, по мнению ученого, и еще большая гуманитаризация общества, поскольку возрастает роль духовных факторов в реализации концепции устойчивого развития.

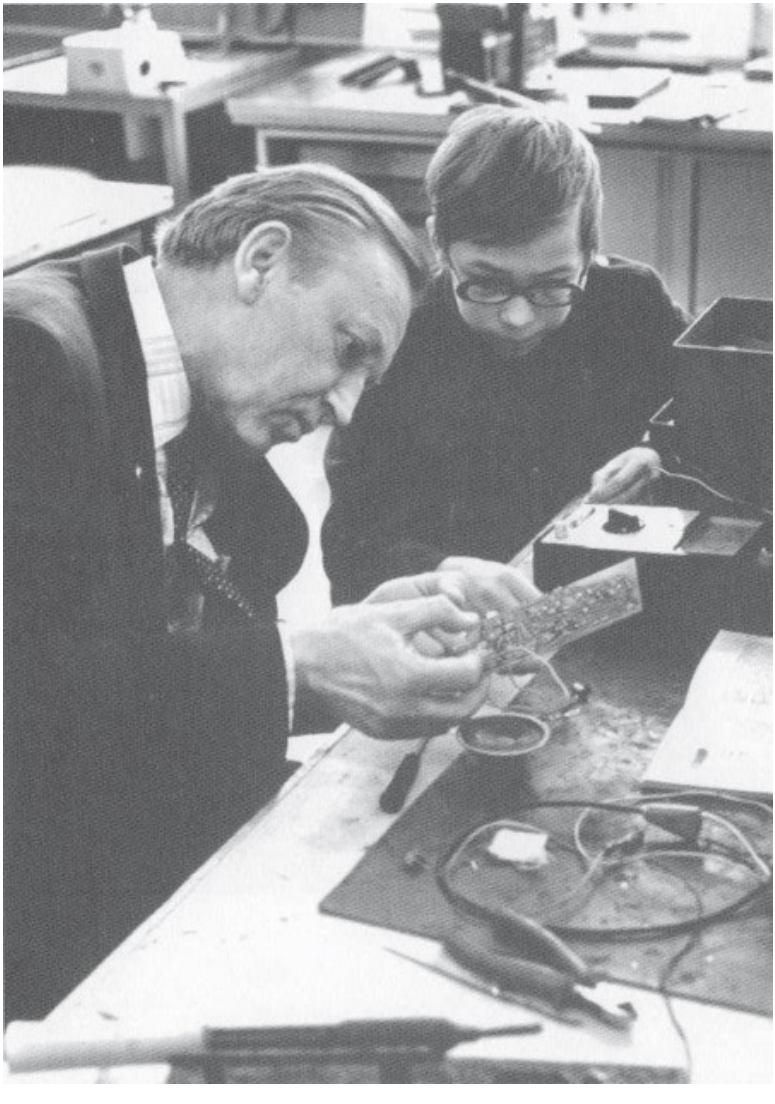
«К сожалению, – писал академик, – гуманитаризация в наших школах пошла сейчас не столько в направлении изучения духовного наследия России и мира, формирования

нравственных устоев, сколько преимущественно в потребительско-мещанском плане. С учетом мощного воздействия телевидения у школьников подрываются основы самостоятельного мышления и формируются совсем не те нравственные устои, которые отвечают требованиям XXI века».

Академика Коптюга всегда отличала четкая и последовательная гражданская позиция. Он воспринимал как личную трагедию выявившуюся бездуховность многих людей: они сникали перед демагогами и меняли свои убеждения на прямо противоположные. «Убеждения, основанные на знаниях и закрепленные опытом, не могут меняться в одночасье. Либо такие убеждения есть и отречение от них под влиянием новых факторов сопровождается мучительным процессом переосмысливания своих знаний и опыта, либо их не было, а человек только делал вид, что они у него есть».

Наш знаменитый земляк, возможно, несколько идеализировал научный прорыв Конференции в Рио-де-Жанейро, однако он считал, что исторические сдвиги не определяются мнением ученых, что концепция устойчивого развития останется очередной «розовой мечтой» человечества, поскольку необходимость ее реализации вряд ли будет осознана большинством людей в той или иной стране. Он ясно понимал, что глобалистская пропаганда губительна для самостоятельного мышления, она подавляет способность человека к критическому анализу и формированию своего духовного стержня.

Коптюг деликатно протестовал, когда сверх меры поносили отечественный опыт и всячески восхваляли западный. «Это глупо. Любая попытка разрушить что-то до основания, а затем построить новое дорого обходится обществу. Значительно рациональней и правильней, опираясь на национальный опыт, дополнять его преимуществами опыта других». И приводил доводы, полагая, что они способны убедить каждого. «Опыт Ленинградского и Московского физико-технического институтов, Новосибирского государственного университета и ряда других вузов демонстрирует эффективные, рациональные пути интеграции высшего образования и развитой системы академической науки в нашей стране. Но опять звучат голоса: «А в Америке это делают не так». Там, мол, фундаментальные исследования сосредоточены в университетах, поэтому Академию наук в России, в которой сконцентрированы основные фундаментальные исследования, надо ликвидировать в пользу развития университетов. Мне кажется, что призыв к ликвидации Академии наук России есть отражение воздействия на сознание осуществляемых в стране «политических манипуляций».



В. А. Коптюг в Новосибирском клубе юных техников

Руководя Сибирским отделением РАН, Коптюг опирался на принципы, сформулированные еще М. А. Лаврентьевым и его соратниками: опережающее развитие фундаментальных исследований с использованием возможностей всех наук по созданию и непрерывному пополнению потенциала знаний, позволяющего быстро находить решения постоянно возникающих задач практики;

теснейшая связь науки с народным хозяйством, активная позиция в практической реализации научных достижений;

развитие системы подготовки кадров, опирающейся на интеграцию науки и образования.

Эти принципы выдержали проверку временем и остаются основополагающими в нынешних непростых условиях функционирования науки, причем не только в России или Беларуси.

Академика В. А. Коптюга удивлял и возмущал тот факт, что «стратеги реформирования» в России вообще игнорировали рекомендации отечественной науки. С трибуны общего собрания СО РАН в декабре 1992 г. он открыто говорил о том, что «мы не можем слепо следовать решениям правительства», требовал, чтобы наука стала основой для всех решений законодательной и исполнительной власти, поскольку она способна выявить тенденции и правильно оценить их последствия.

В своем последнем выступлении в стенах Российской академии наук в октябре 1996 г. он мужественно высказался против предложения «серого кардинала» перестройки Александра Яковлева, нацеленного на резкое сокращение государственной поддержки научных исследований, ликвидацию общесоюзного министерства по делам науки, полное отделение науки от государства. Борясь против такой линии, академик Коптюг доказывал, что только единое научное сообщество – та интеллектуальная сила, которая сможет воспрепятствовать навязыванию России статуса развивающейся страны.

Провидец из Беларуси едва ли не первым раскусил губительную и бесперспективную установку на «выживание». Он правильно заключил, что такая установка уничтожит науку и призвал ученых Сибири выработать стратегию деятельности, которая позволила бы гибко и оперативно реагировать на постоянно меняющиеся и перманентно ухудшающиеся условия, но в то же время сохранить главное.

Опираясь на богатейший научный потенциал, Сибирское отделение РАН под руководством Коптюга инициировало расширение международного партнерства, сети международных исследовательских центров, вовлечение институтов в целевые государственные программы и взаимодействие с фондами поддержки науки, создание совместных предприятий с зарубежными партнерами, формирование элементов «технопарковых» зон, развитие производственно-реализа-

торской деятельности и др. Это была рискованная, но единственно возможная стратегия.

Академик Коптюг хорошо понимал, что сохранение науки во многом зависит от омоложения кадрового потенциала. С его участием была внедрена такая система работы, при которой институты, пользуясь своими скромными финансовыми возможностями и ограниченными ресурсами Президиума СО РАН, стали поддерживать молодые кадры путем введения дополнительной оплаты, специальных стипендий, премий, материально поощрять защиту диссертаций. При этом ученые опирались на опыт работы Новосибирского государственного университета, который и сегодня не приемлет платной учебы, ориентируясь на отбор талантливой молодежи.

Согласно принципам основателей Сибирского отделения РАН, Коптюг сумел сохранить главное достижение этого уникального научного центра – интеллектуально насыщенную среду Новосибирского академгородка. Здесь наука не делится на фундаментальную и прикладную, нет отраслевых и узкопрофильных дисциплин, здесь проблемы решаются в комплексе, с максимальным использованием возможностей всех институтов.

Ученый исходил из того, что мир в недалеком будущем должен перейти к новому, более устойчивому состоянию равновесия – к многополярности. При этом, полагал он, «полюсами» скорее всего будут США, Россия, объединенная

Европа, Китай, Япония и союз исламских стран. Среди экономических проблем долгосрочного характера все большую роль в будущем будут играть резервы жизненного пространства и владение природными ресурсами. Видя, что Запад стремится под лозунгом устойчивого развития навязать Востоку и Югу свою систему ценностей, наш земляк настойчиво указывает на невозможность единства мира без сохранения его разнообразия, подчеркивая, что фетишизация рынка в постсоциалистических странах – одна из основных иллюзий, троянский конь глобалистов.

Академик приводит неоспоримые аргументы, показывая, что вторжение мирового рынка в национальные границы чревато потерей государственной самостоятельности теми странами, где рыночная инфраструктура слаба и защитные механизмы еще не сформированы. Более того, эти страны быстро деградируют: человек все больше изолируется от общества, теряет интерес к опыту предшествующих и ныне живущих поколений, перестает даже обмениваться письмами с друзьями и родственниками. Хищный и беспощадный рынок формирует иллюзию независимости человека от общества, поощряя индивидуализм и эгоизм, пренебрежение интересами и ценностями других людей.

Одним из первых в России академик Коптюг сделал вывод о том, что мораль и этика, гуманизация общества в целом являются важнейшими показателями развития, особенно в период системной трансформации, когда наш общий долг –

ответственность каждого за происходящее в его стране и в мире. Такая огромной важности задача стоит прежде всего перед образованием и средствами массовой информации, но она останется нерешенной, если эти системы будут поддерживаться и контролироваться не обществом (в лице государства), а рыночными силами.

Пророчески звучат слова из интервью, которое было опубликовано уже после смерти великого ученого: «Я верю в то, что Россия все-таки возродится. И возродится она через введение нормального государственного регулирования с разумными элементами рыночных отношений. Но многое придется ломать в обратную сторону».

Наш замечательный земляк обладал даром видеть Вселенную как единое целое… Может, именно потому, что ученый яснее других предугадывал многие опасности, он неоднократно подчеркивал: любые реформы аморальны, если они не обеспечивают улучшения жизни народа, порождают неравенство, ведут к экономической катастрофе и хаосу. По большому счету, академик Коптюг во многом предопределил содержание научных и социальных поисков в XXI веке. И чем дальше будет уходить время их свершений, тем более величественно и зримо будет представать перед потомками его подвиг.

Посещая многие институты Сибирского отделения РАН, встречаясь с людьми, мы видели их нескрываемую любовь к Валентину Афанасьевичу, почетному гражданину Новоси-

бирска. Во многих кабинетах, лабораториях, мастерских по давно заведенной традиции висят его портреты.

Нет и не может быть большого ученого без чувства любви к своей Родине и высочайших моральных критериев. И любая нация сильна своим служением истине. Академик Коптюг всю свою жизнь прожил с Беларусью в сердце, гордился своей «Айчынай» и делал все возможное, чтобы никакие перемены не разделили народы России и Беларуси.

По итогам визита делегации Национальной академии наук Беларуси в Сибирское отделение Российской академии наук было подписано соглашение о многоплановом сотрудничестве, в том числе об учреждении ежегодной премии имени академика В. А. Коптюга за лучшую совместную работу ученых двух академий.

* * *

При открытии памятника на могиле академика В. А. Коптюга 25 июня 1998 г., на котором присутствовала делегация НАН Беларуси, говорили о памяти, верности и продолжении дела великого сына белорусского народа.

Данилов А. Н. С Беларусью в сердце // Беларус. думка. 1998. № 11. С. 56–62.

Творческое наследие журналиста А. Т. Симурова

Александру Трофимовичу Симурову 6 мая исполнилось бы 90 лет. Первым и самым тяжелым испытанием для него стала война. Более 70 лет тому назад доброволец Симуров смело шагнул во взрослую жизнь и с оружием в руках защищал свое Отечество, был тяжело ранен, Победу встретил в Германии. А далее была непростая гражданская жизнь со своими трудностями и победами. Работа, учеба, а затем более полувека – беспокойная жизнь журналиста. С блокнотом и ручкой он исколесил всю свою большую и малую родину, страны ближнего и дальнего зарубежья. Куда только ни забрасывала его журналистская судьба, но ни разу он не изменил своему выбору… До последнего дня своей до предела насыщенной жизни не прекращал трудиться. С годами только острее становилось стремление понять общество, в котором жил, осмыслить пройденный путь, мир и себя в нем. Так появились книги-размышления журналиста А. Т. Симурова «Вожди, вожаки, вожачки», «Ностальгия», «Откровения», «Узелки на память». В своей последней книге, вышедшей при жизни, – «Молитвы скитальцев» (2007) Александр Трофимович искренне, предельно откровенно, как и положено на исповеди, размышляет о своей трудной дороге к Храму.

Поводом для сегодняшнего разговора стал выход в свет

собрания сочинений Александра Трофимовича Симурова «Журналистские свидетельства» в двух книгах, которые изданы согласно воле автора хлопотами вдовы Аллы Сергеевны Симуровой-Чабан. За что ей низкий поклон от друзей, коллег и почитателей таланта Александра Трофимовича.

Книги А. Т. Симурова – подарок нам всем, его современникам, в них – хроника жизни нашего некогда единого и большого государства, каким был Советский Союз второй половины XX века. К тому же это исключительно ценный исторический и учебный материал для работающих в журналистике и тех, кто еще только мечтает связать свою судьбу с этой прекрасной профессией в будущем.

Структура собрания сочинений выстроена таким образом, что логично вбирает в себя все этапы творческой биографии автора. Первая книга включает три тома. Первый – 1950–1957 гг., второй – 1958–1968 гг. и третий том – 1968–1970 гг. А начинается первый том с очень лирических и откровенных заметок «Она стоит у меня за спиной – моя память», где Александр Трофимович размышляет об истоках рода Симуровых, лихолетье войны и своем участии в ней, о приходе в журналистику. В книге очень профессионально подобран иллюстрационный материал. Фотографий немного, они черно-белые. Однако их наличие и содержание позволяют читателю визуально представить автора, вехи его жизненного пути, лучше любых слов рассказывают о времени и о человеке.

А. Т. Симуров

Родом Симуровы из «глухой деревушки Горавицы, что в восемнадцати километрах от уездного центра Городок на Витебщине». Среднее образование Александр Трофимович получил на Витебщине. Как он пишет – «в четырех школах – по мере переезда отца с одной работы на другую». Всю жизнь Александр Трофимович сохранял самые нежные и трепетные чувства по отношению к матери – Марии Семеновне, и не случайно первой в книге представлена ее фотография. Он рано понял, что «…более близкого, более родного и более дорогого человека, чем мама» у него нет. После десятилетки пытался стать геологом и поступал в Ленинградский горный институт. Не хватило одного балла, и буквально перед самой войной был зачислен на первый курс Свердловского горного института. Там и застала его война.

После ускоренных курсов комсостава среднего звена Смоленского артиллерийского училища, эвакуированного к тому времени в город Ирбит Свердловской области, – сразу на передовую. Затем тяжелое ранение. Госпиталя. И снова фронт. Из военной жизни только две фотографии: «С товарищами по военной службе (во втором ряду в центре А. Симуров). Май 1944 г.» и за месяц до демобилизации: «Комсорг батальона А. Симуров. Германия, 1945 г.». «30 октября 1945 года в оккупированной Германии, – пишет Александр Трофимович, – меня застал приказ Сталина о первоочеред-

ной демобилизации бывших студентов вузов для продолжения учебы».

И вот новый поворот судьбы. С фотографии на нас смотрит уже в гражданском костюме двадцатипятилетний молодой человек, и трудно поверить, что у него за плечами война: «А. Симуров – первый секретарь Городокского РК ЛКСМБ: Витебская обл., 1946 г.» Следующее фото и новая ступень жизни: «Слушатель второго курса партийной школы. Минск, 1948 г.» Одновременно учеба на заочном отделении исторического факультета в Минском педагогическом институте. С открытым и принципиальным характером фронтовику А. Т. Симурову было везде нелегко. Ему пришлось слишком много пройти испытаний, чтобы найти себя в совершенно новой для себя профессии – журналистике. Буквально случайно по рекомендации старого, доброго и бескорыстного друга заведующего сектором ЦК КПБ Леонида Спиридовича его зачисляют в «Советскую

Белоруссию» с месячным испытательным сроком. Так начиналось его восхождение в профессии, обретение своего собственного неповторимого стиля, манеры работы и становление заслуженного авторитета профессионала самой высокой категории.

Во втором томе первой книги автор приглашает читателя в свой «журналистский водоворот» – от хозяйственных дел в родной Беларуси до венгерских событий, последовавших за попыткой контрреволюционного переворота, в трех-

месячное путешествие по США, в круговерть правдинских будней – без лакировки и приукрашивания рисуя реальную жизнь. Фоторяд становится более насыщенным, где четко фиксируются основные вехи жизни героя в этот период. Вот он в редакции газеты «Советская Белоруссия» встречается с легендарным танцором Махмудом Эсамбаевым (в первом ряду крайний справа А. Симуров). Затем вновь в военной форме – лейтенант А. Симуров, 1952 г., на тактических учениях Центральной группы войск журналисты групповой газеты «За честь Родины» (второй справа А. Симуров). Австрия, 1953 г. Далее опять в гражданской форме на фотографии – перед американской командировкой, 1961 г., на острове Слез у подножия статуи Свободы, 1961 г., вместе с А. Кулешовым – возвращение из командировки в США. Борт лайнера «Королева Елизавета», декабрь 1961 г. И, наконец – собкоровский корпус «Правды» на ежегодном совещании в редакции. В первом ряду крайний слева А. Симуров, четвертый слева В. Г. Афанасьев – главный редактор газеты «Правда».

Третий том первой книги и четвертый том второй книги полностью посвящены пятилетней командировке А. Т. Симурова в Болгарию в качестве собкора газеты «Правда», начало которой положил IX Всемирный фестиваль молодежи и студентов. На фото – советские журналисты в Болгарии (второй справа А. Симуров), проводы на Софийском вокзале (И. Новиков – второй справа, А. Симуров – второй сле-

ва). Болгария, май 1971 г., беседы у командующего Военно-морским флотом Болгарии Ивана Добрева. Варна, апрель 1972 г. Александр Трофимович всегда очень тепло вспоминал о болгарском периоде своей жизни. «Писал я из Болгарии действительно много. Пожалуй, болгарский период в моей журналистской работе был самый плодотворный», – искренне признается А. Т. Симуров.

А далее желанное возвращение домой в качестве собкора «Правды» по Беларуси. С пятого по восьмой тома второй книги (1973–1991 гг.) посвящены бесконечным журналистским скитаниям по белорусским городам и селам, многочисленным встречам с людьми и работе по осмыслению людского опыта, народной мудрости, непридуманные истории о белорусских хлеборобах, день и ночь работающих на земле-кормилице. Здесь же – правда о горбачевской перестройке, репортажи с бушующей площади у Дома Правительства. Фотографии, помещенные в книге, очень точно передают настроение того времени. Счастливые лауреаты Государственной премии БССР. Так высоко была оценена книга А. Т. Симурова «Сказание о болгарском брате» (1974), изданная в Минске. После вручения Государственных премий БССР (слева направо): Александр Симуров, Геннадий Цитович, Александр Кузьмин, Василь Быков, Петрусь Бровка, Нина Снежкова, Иван Пташников. Дом Правительства, 1979 г., далее – встреча с молодыми журналистами на озере Нарочь. Поет И. Копец (первый справа А. Симуров), 1980 г.,

встреча Первомая. На правительственной трибуне (третий слева А. Симуров). Минск, 1981 г., 70-летие газеты «Правда» (во втором ряду третий справа А. Симуров). Москва, 5 мая 1982 г., на фестивале газеты «Унита». Италия, г. Пиза, 1987 г., торжественное собрание в оперном театре, посвященное 70-летию образования БССР и КПБ (второй слева А. Симуров). Минск, 1989 г. «Заканчивался февраль 1991 года. Я уже, можно сказать, сходил на обочину с собкоровской тропы, которую держал двадцать шесть лет в родной Беларуси», – пишет А. Т. Симуров.

Но отдыхать А. Т. Симуров не захотел, хотя шел ему уже семидесятый год. Будучи полвека на передовой, не в характере Александра Трофимовича зачехлять перо, тем более в период, когда начинались новые времена. Он, как в молодости, с присущей ему энергией взялся за осмысление пройденного пути, за новые книги. Одна за другой стали выходить его новые работы, которые вызывали повышенный интерес в обществе. Это книги – «Вожди, вожаки, вожачки» (1999), «Ностальгия» (2000), «Узелки на память» (2001), «Откровения» (2004), «Молитвы скитальцев» (2007). Тома девятый и десятый второй книги «Журналистские свидетельства» в какой-то мере, может быть, кратко, но все же передают накал его творческого горения последних лет жизни. А годы эти тоже были нелегкими, но он всегда боролся и, как правило, побеждал. Преодолевать невзгоды и болезни, которые, увы, сопровождают каждого,

с возрастом было легче с семьей (фото с женой Аллой Сергеевной. Минск, 2000 г.) и верными друзьями. Кстати, книгу только украсили помещенные в начале фотографии рукописных пожеланий друзей. Они разностилевые, не всегда читаемые, но очень искренние и, как говорится, от всего сердца.

Именно в этот период Александр Трофимович раскрылся и как глубокий мыслитель, которой смог подняться в своих последних произведениях, особенно в книгах «Откровения» (2004), «Молитвы скитальцев» (2007), до поистине библейских высот. И вполне закономерно, что за книгу «Откровения» он был удостоен премии Федерации профсоюзов Беларуси. На фото он счастливый и немножко смущенный высокой оценкой своего скромного, как он считал, труда. Подпись к фотографии – «Вручение премии Федерации профсоюзов Беларуси (в первом ряду второй слева

А. Симуров). Дом профсоюзов, январь 2006 г.» Но главное в этот период – по-прежнему высокая востребованность его как писателя и журналиста. Стремление издать новые работы, передать колоссальный журналистский опыт, свое понимание сложностей человеческих отношений, обобщить поиски и находки в этом сложном мире, где человеческие страсти, радости и страдания формируют повседневную хронику жизни страны, только ставшей на путь суверенного развития, – становится предметом размышлений писателя.

Жизнь благоволила к автору, как будто кто-то вел его,

помогая в трудную минуту вовремя притормозить. Крепкое крестьянское здоровье как основа симуровского долголетия еще служило, поэтому многое из творческих задумок удавалось выполнять, он был счастлив в семье, по-прежнему рядом было много друзей и коллег. Александр Трофимович как-то не четко, с вопросом, но в последних книгах все чаще и чаще говорит, что выручал его из беды Божий промысел… Что ж, он имел право так думать. Слишком много ему пришлось пережить на своем веку … во что только не поверишь.

Но все же… Когда уже в 2000-х совершенно внезапно его настигла тяжелая и, казалось, безысходная болезнь, спасла человеческая любовь. Как проникновенно пишет А. Т. Симуров, обращаясь к своей супруге Алле Сергеевне: «Твоя святая и светлая любовь, покорность, с которой ты несешь свой супружеский крест, меня до глубины души трогает и небесно восхищает. Она заставила меня ждать каждую минуту, каждый час твоего появления на пороге больничной палаты, вливала в меня живительные жизненные соки, вселяла оптимизм, приближая заветный берег выздоровления, к которому мы с тобой стремились всеми силами». И болезнь отступила.

Со временем помимо журналистской практики появились и новые увлечения: работа на даче, встречи с друзьями в банном клубе «Волна», выезды на природу… Очень удачно в контекст книги вписалась и последняя фотография – А. Симуров с «верным дружком» русским спаниелем Тимошкой.

Минск, ул. К. Маркса, 2005. Здесь он по-прежнему молод, счастлив и полон творческих планов. Поэтому вполне закономерно, что в качестве эпиграфа ко всему собранию сочинений наиболее подходящими видятся слова Александра Трофимовича, оставленные им как своего рода духовное завещание: «Ах, как хочется жить по-новому, понимая все пережитое с вершины сегодняшнего дня… Но нам, уходящим, не дано. Живу надеждой, что молодая смена учтет наши ошибки и недоработки…»

А. Т. Симуров с «верным дружком». 2005 г.

Я был близко знаком с Александром Трофимовичем и дружил с ним последние десять лет его жизни. Для меня Александр Трофимович Симуров был прежде всего человеком высокой чести и достоинства. В нем постоянно жило чувство верховенства справедливости. И поэтому жизнь он всегда воспринимал такой, какой она была на самом деле. Не любил краснобаев, неискренних людей, подхалимов и угодников и сам никогда не унижался. Видел далеко вперед. Его правда – не рекламная, броская, крикливая

бравада, а как бы идущая из глубин народного духа, исповедальная, чистая, насыщенная мудростью жизни. Его правда – правда подвижника, скитальца в поисках истины, защитника своего Отечества… Ему веришь и понимаешь, он не дрогнет, не предаст, а если в чем-то убежден, за чужие спины прятаться не станет… Как много он мог и как сегодня его не хватает родной стране и нам – его друзьям и коллегам.

Написанное Александром Трофимовичем будет жить долго, как документальная летопись времени, правдивое свидетельство неравнодушного человека, патриота и гражданина беззаветно любимой им Беларуси. Эта книга, как и жизнь А. Т. Симурова, о людях и для людей. Хочется, чтобы его труды были прочитаны молодежью и стали учебным пособием, хрестоматией для начинающих журналистов. Честное слово, Александр Трофимович достоин этого и я в это искренне ве-

рю.

Данилов А. Н. Творческое наследие публициста Александра Симурова // Беларус. думка. 2011. № 5. С. 96–98.

Их выбрало время…

Его хоронили со всеми воинскими почестями: рота почетного караула, Государственный флаг, исполнение Государственного гимна родной Беларуси, залпы прощального салюта… Хотя к этому времени Владимир Николаевич Севрук уже не занимал никаких государственных постов.

Среди пришедших проводить его в последний путь – школьные друзья, сокурсники по Белгосуниверситету, товарищи по работе в комсомоле и партии, коллеги-журналисты, воины-афганцы, просто друзья и знакомые, с которыми ему довелось встречаться на своем непростом жизненном пути. Был январь 2005 г.

6 июня 2012 г. Владимиру Николаевичу исполнилось бы 80 лет.

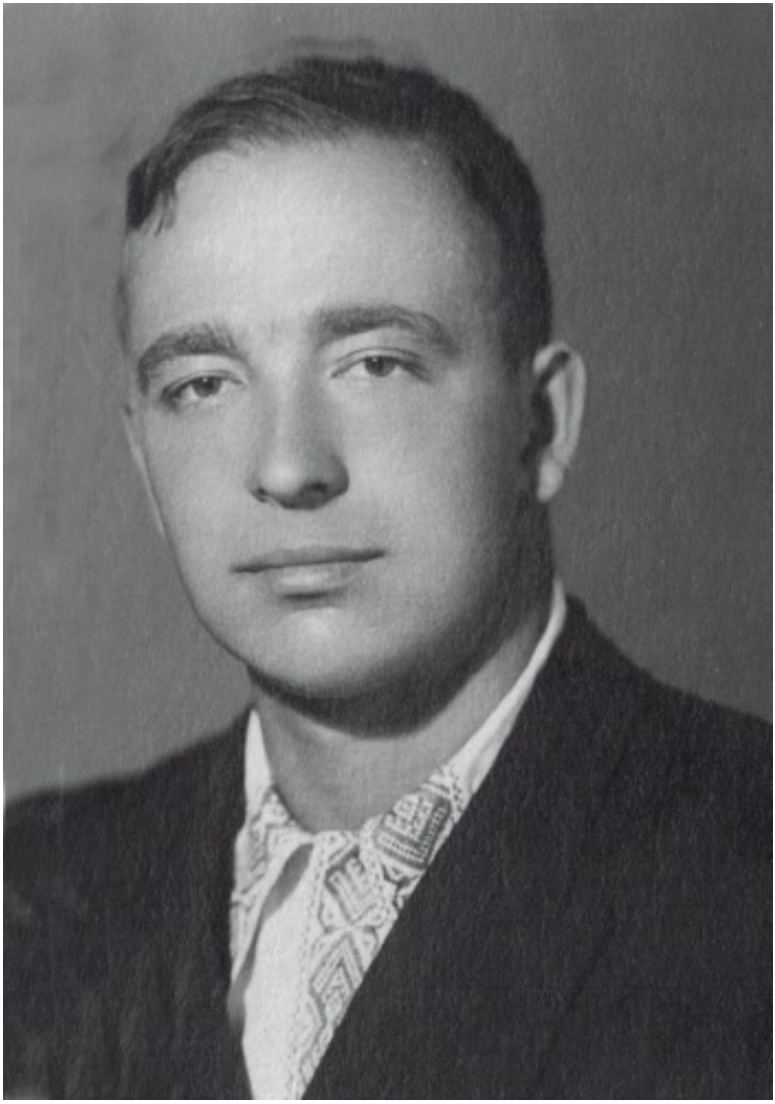
Мы познакомились после его возвращения в Беларусь, в родном и бесконечно любимом им городе Минске. Случилось это в далекие уже 1990-е годы. Знал я о нем очень мало и только двухтомник белорусского писателя М. Машары, купленный мною по случаю, напоминал мне эту фамилию. Переводчиком с белорусского языка, как значилось на обложке книги, был В. Н. Севрук. В годы горбачевской перестройки о нем много писали, все больше разоблачали и клеймили. Такое было время.

Человек оказался действительно незаурядный. Уже с пер-

вых минут разговора ощущался масштаб его личности. Говорил он горячо, весомо, ярко, убеждая аргументами и фактами из реальной жизни. Его просто переполняло искреннее желание быть полезным родной стране. Незаметно пролетело более двух часов, а мы все кружили вокруг главного корпуса Белорусского государственного университета. Разговору не было конца. Со временем, в период уже нашей совместной работы, прогулки по прекрасным столичным проспектам и паркам, скверам и улицам станут нашим постоянным и любимым занятием. В Минске, видимо, не было ни одного дома, улочки, маленького уголка, о которых бы он не знал. Особая тема – война. В памяти он постоянно возвращался в детство: бомбежки, оккупированный Минск, голод, первые жертвы…

Владимир Николаевич родился в Минске, в семье учителей. Учился в школе, затем на философском отделении исторического факультета Белорусского государственного университета. Был членом комитета комсомола, занимался спортом (разряды по плаванию, легкой атлетике), занимался журналистикой, участвовал в художественной самодеятельности. По своим взглядам был убежденным государственником, патриотом. Никогда этого не скрывал. Не терпел полутонов и не уходил от самых острых и неприятных вопросов. Понимал, что сегодня можно увернуться от ответа, но рано или поздно жизнь все равно заставит посмотреть правде в глаза и отвечать по сути. Идеолог по призванию, раньше о

таких говорили – профессиональный революционер.



В. Н. Севрук

Был человеком смелым. Когда предложили по комсомольской путевке ехать редактором молодежной газеты в далекий Магадан, без всяких колебаний принял предложение. Участвовал в реабилитации незаконно осужденных. Позже, уже работая заместителем заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС, неоднократно командировался в Афганистан в период нахождения там ограниченного контингента советских войск, где показал себя мужественным и полезным работником. Не стал «отмазывать» и своего единственного сына Сергея, фотожурналиста «Известий», от командировок в Афганистан, где тот получил тяжелое ранение и чудом выжил. Мужественно, как и подобает солдату, принял его безвременный уход.

Владимир Николаевич был человеком творческим, талантливым. Всегда много и эффективно работал. Профессиональный политический аналитик. Кандидат филологических наук. Многое дала Академия общественных наук при ЦК КПСС, которую с блеском закончил, вернувшись из Магадана. Он был незаменим и всегда нарасхват, всем нужен, потому что многое умел делать сам, своими руками и головой. Никогда не терял самообладание. Не боялся нападок оппонентов, знал силу правды и верил в торжество справедливости. Фантастически много знал. Обладал феноменальной памятью. Реализовался как переводчик, историк, журналист,

в документальном кино. После ухода из ЦК – первый заместитель главного редактора «Известий», главный редактор «Недели». Лауреат премии ВЛКСМ в области литературы и искусства.

Любил и мог работать красиво. Не боялся иметь свою точку зрения и был решителен в ее отстаивании. Высказывал ее публично. Мог держать удар и никогда «не скулил». Даже когда было невыносимо больно от несправедливости и непонимания. Не принял разрушительный характер горбачевской перестройки, приведший к развалу СССР. В ЦК КПСС вел один из самых трудных участков работы – координировал всю печатную продукцию страны, электронные СМИ, полиграфию. Находясь на столь ответственном участке работы, многое сделал для родной Беларуси. В том, что сегодня наша страна не испытывает больших проблем с современными полиграфическими мощностями, есть немалая заслуга Владимира Николаевича. Многим помог реализовать свою индивидуальность. Перевел на русский язык произведения И. Мележа, В. Короткевича, С. Граховского, А. Савицкого, М. Машары, П. Мисько. Работая в Администрации Президента Республики Беларусь, инициировал мероприятия по утверждению суверенитета страны и организации эффективного функционирования белорусских СМИ, разработке новой учебной и научной литературы, всеми силами противостоял фальсификации истории родной Беларуси, особенно итогов Великой Отечественной войны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.